

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.184
28 April 1994
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двенадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 184-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 25 апреля 1994 года, в 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Израиля (продолжение)

*Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.184/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны быть направлены в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 35 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Израиля (продолжение) (CAT/C/16/Add.4)

1. По приглашению Председателя г-жа Бейниш, г-н Лоотстен и г-н Вальден (Израиль) занимают место за столом Комитета.
2. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль) отвечает на вопросы, заданные Комитетом на предыдущем заседании. Она начинает с вопроса о том, почему Израиль не включил положения Конвенции в свое национальное законодательство. В этой связи она поясняет, что в уголовном праве Израиля пытка определяется значительно шире, чем в статье I Конвенции, и включает в себя жестокое обращение, а также любые истязания. В 1992 году был принят "Основной закон: человеческое достоинство и свобода", который можно рассматривать как своего рода конституцию. В нем содержится ряд разделов, предусматривающих безоговорочную защиту личности от всех нарушений ее прав путем тюремного заключения, ареста или выдачи, совершаемых военнослужащими Израиля, сотрудниками полиции, тюремной администрацией или другими организациями государственной безопасности. На основании Уголовного кодекса уголовная ответственность наступает в случае совершения целого ряда правонарушений, включая нападение, нанесение побоев и причинение по неосторожности тяжких телесных повреждений, когда есть подозрение на насилие, пытки или жестокое обращение с задержанными. Собственно говоря, этот перечень является столь длинным, что он охватывает, помимо статьи 1, часть статьи 16 Конвенции.
3. Что касается озабоченности Комитета в связи с секретными указаниями по проведению допросов, о которых сообщила Комиссия Ландау, то она убеждена, что если бы можно было раскрыть содержание этих указаний, то Комиссия вздохнула бы с облегчением. Судья Ландау во время службы в Верховном суде был хорошо известен как противник применения пыток или жестокого обращения с заключенными. Вполне возможно, что в докладе Комиссии Ландау несколько преувеличивает, описывая дозволенные средства как "умеренное физическое давление", поскольку большая часть этих средств и методов широко применяется и не рассматривается как средства или методы физического давления. Цитируя доклад, она показывает, как в рамках борьбы с терроризмом Ландау отвергает возможность в интересах государственной безопасности поставить службу безопасности над законом, а вместо этого решительно высказывается за то, чтобы идти по пути справедливости и законности, несмотря на все связанные с этим проблемы и трудности.
4. Отвечая г-ну Бёрнсу, который говорил о возможности использования секретности в качестве психической пытки заключенных, которые не знают, что можно ожидать от своих следователей, она говорит, что методика ведения допросов, принятая Комиссией Ландау, не используется полицией при проведении обычных уголовных расследований, а применяется только в случаях террористической деятельности. Ссылаясь на пункт 37 первоначального доклада Израиля, она говорит, что когда речь идет об обеспечении жизненно важных потребностей государственной безопасности или о нарушении прав заключенных, то неразглашение этих указаний считается меньшим злом, чем возможная угроза жизни людей. Члены террористических организаций заранее готовятся к тому, как надо вести себя на допросах, поэтому, если следователи хотят спасти жизнь людей, получив важнейшую информацию, им надо быть подготовленными лучше, чем преступникам. Ссылаясь на пункт 36 первоначального доклада, она отмечает, что принимаются строгие меры, с тем чтобы не допустить применения в таких случаях неоправданно сильного давления.
5. Г-н Бёрнс отозвался о вынужденной защите как о "защите тирана". Ей лично не известна ни одна система уголовного права, в которой не признавался бы принцип вынужденной защиты. Вопрос в том, как широко его можно применять. Никто не будет возражать против этого принципа в случае бомбы с часовым механизмом, которую нужно обезвредить. Однако совершенно очевидно, что принцип вынужденной защиты не может применяться в отношении обыденных дел. Комиссия Ландау на конкретных примерах показала,

как можно применять методику умеренного физического насилия в случаях серьезной угрозы совершения террористических актов.

6. Пытки, совершаемые по приказу вышестоящих начальников, не могут быть оправданы не только в соответствии со статьей 2 Конвенции, но и с национальным законодательством Израиля. Приказы вышестоящих начальников освобождают от ответственности только в том случае, если они являются законными.

7. В конце 1991 года с согласия г-на Салхата в Верховном суде отложено рассмотрение его ходатайства, направленного туда ранее в том же году, с тем чтобы предоставить специальному министерскому комитету возможность для пересмотра указаний Комиссии Ландау в целях более широкого учета интересов заключенных. Новые указания были утверждены и приняты в апреле 1993 года. В настоящее время предлагается представить указания Комиссии Ландау на рассмотрение судейской группы в составе пяти членов Верховного суда. У нее не имеется никаких сведений о том, будет ли вновь открыто слушание по этому делу.

8. Делегации были заданы вопросы о том, кто решает, было ли признание, полученное в соответствии с этими указаниями, сделано свободно и добровольно. Бремя доказывания лежит на обвинении, приемлемость признания должна быть подтверждена и не вызывать серьезных сомнений, но даже и в этом случае суд может не признать его в качестве доказательства. Основная цель признания чаще всего заключается не в судебном преследовании задержанных, а в том, чтобы использовать полученную таким образом информацию для защиты жизни людей. В этой связи она ссылается на доклад Комиссии Ландау, в котором говорится о том, что признания, полученные путем применения физической силы или таким образом, что это вызывает чувство отвращения, ipso facto объявляются неприемлемым.

9. Комитет ссылался на сообщения организации "Международная амнистия", Аль-Хак и других неправительственных организаций, которые, и с этим она согласна, делают важное дело. Однако во многих случаях указанная в этих сообщениях практика в Израиле запрещена, и если власти получают сведения о применении таких запрещенных методов, лица, виновные в этом, привлекаются к ответственности. Практика надевания на заключенных мокрых или грязных мешков, лишения их пищи или помещения их в камеру с крайне низкой или высокой температурой, запрещена. Что касается сообщений о пытках заключенных электрическим током, то, когда такие утверждения были опубликованы в израильской газете *Nadashot*, она распорядилась, чтобы полиция расследовала эти случаи. Расследование не дало никаких результатов, поэтому ее министерство вместе с Министерством юстиции провело дополнительное расследование, при содействии Ассоциации гражданских прав, однако ни свидетелей, ни доказательств применения такой практики обнаружить не удалось.

10. В Израиле суд является независимым. Судья не может быть смещен со своей должности в связи с вынесенным приговором или высказанным мнением; судьи Верховного суда пользуются огромным уважением. В соответствии с докладом Комиссии Ландау пересмотр дел осуществляется министрами, которые при этом исходят не из политических соображений, а из профессиональных требований. Соответствующий подкомитет возглавляется министром юстиции, на его заседаниях присутствуют генеральный прокурор и государственный прокурор, которые следят за тем, чтобы в производстве по делу применялись лишь законные методы. В интересах заключенных частично изменены некоторые процедуры. В настоящее время в соответствии с решением подкомитета ведется следствие по делу ряда сотрудников сил безопасности и полиции. Хотя Генеральный прокурор входит в состав правительства, а по мнению некоторых, желательно все-таки проводить независимые расследования, тем не менее генеральная прокуратура и государственная прокуратура работают независимо от правительства и не получают от него никаких инструкций.

11. Было упомянуто около 20 случаев, которые произошли с 1989 года. Приблизительно через два года после того, как был представлен доклад Комиссии Ландау, генеральная прокуратура направила в суды свое заключение по событиям в Газе. В результате два следователя службы безопасности были приговорены к

тюремному заключению на срок шесть месяцев. В другом случае обвиняемый был оправдан. Одиннадцать следователей службы безопасности были уволены.

12. Конечно, доказывать версию по таким делам в уголовном суде очень трудно. Заключенные могли умереть в результате болезни. Нет никаких свидетельств о том, что причиной их смерти явилось жестокое обращение. Тем не менее в отношении ряда должностных лиц были приняты дисциплинарные меры и некоторые из них были уволены. В настоящее время на рассмотрении находятся два дисциплинарных дела. По одному делу сотрудник был снят с должности, однако суд его оправдал. Несмотря на трудности, связанные со сбором доказательств, власти недвусмысленно дали понять, что сотрудники службы безопасности, которые считают, что они выполняют очень важную работу по охране израильских граждан и жителей территорий и для которых снятие с должности является позором, должны соблюдать указания Комиссии.

13. Ее министерством было расследовано 1 900 дел о предполагаемом насилии со стороны полиции, которым было уделено особое внимание. Дисциплинарное расследование было начато в отношении 300 работников полиции, из которых 50 или 60 человек были признаны виновными. Значительно изменилось отношение к таким делам. По одному из них в районном суде были признаны виновными 10 сотрудников полиции, занимавшихся расследованием дел об убийствах и терроризме, в том числе начальник следственного отдела. Они обвинялись в нарушении статей Уголовного кодекса, в частности в побоях, шантаже с применением силы, фальсификации доказательств и лжесвидетельстве. Медицинские справки о том, что заключенные подвергались жестокому обращению, были выданы врачами, работающими в полиции. На расследование этого дела ушло несколько лет, и сейчас ее министерство ожидает решения по нему. Каждый год приходится расследовать приблизительно 60 подобных дел. Ее министерство расследует также все обвинения против военнослужащих. Проводить подобное расследование - дело очень сложное, потому что население не проявляется особого желания оказать помощь, однако делается все возможное, чтобы выявить истину и признать виновных суду.

14. Врачи должны выполнять исключительно свои профессиональные обязанности. В одной из газет была помещена копия "медицинского бланка состояния здоровья", в связи с чем были предприняты попытки проследить, как она попала туда. Все сотрудники службы безопасности и военнослужащие понимают, что это законно. Каждый заключенный, при помещении его в тюрьму, должен пройти медицинский осмотр. К сожалению, ее правительство вынуждено признать, что тюрьмы переполнены. Вся существенная информация о физическом состоянии заключенных предоставляется следователям не для того чтобы попытаться заключенных, а для того чтобы по возможности поместить их в лучшие условия. Каждый заключенный может потребовать, чтобы ему была оказана медицинская помощь, хотя в некоторых случаях младший медицинский персонал не всегда прибывает на место вовремя. В случае неоказания медицинской помощи на виновных медиков накладываются дисциплинарные взыскания. Кроме того, следует иметь в виду, что многие заключенные заявляют о том, что они больны, с тем чтобы избежать расследования. Израильские власти считают, что в таких случаях решения должны приниматься не следователями, а другими должностными лицами.

15. К сожалению, в первоначальном докладе не представлена информация о подготовке сотрудников правоохранительных органов и врачей по вопросам прав человека. В настоящее время этим вопросам уделяется значительно большее внимание, разработаны специальные программы, предназначенные для сотрудников полиции и служб безопасности, организована соответствующая подготовка для врачей по вопросам выполнения их должностных обязанностей.

16. Что касается предоставления заключенным, в том числе во время следствия, возможности связываться с адвокатами и врачами, включенными в списки, подготовленные ассоциацией юристов и органами здравоохранения, то в этой области насчитывается так много проблем, что, по ее мнению, смысла в таких списках практически нет. Однако этот вопрос еще не решен. Иногда заключенные в течение нескольких дней не имеют возможности связаться с адвокатом. В некоторых случаях заключенные могут воспользоваться услугами какого-то врача, однако по многим причинам это невозможно в отношении лиц, которые находятся под следствием. В любом случае врачи, оказывающие помощь заключенным, выполняют

лишь свои профессиональные обязанности. На территориях многие из них являются гражданскими врачами и никак не связаны с администрацией, хотя среди них есть также тюремные и полицейские врачи.

17. Израиль не выдает лиц государствам, в которых они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Процесс выдачи состоит из двух этапов. Если Верховный суд постановляет, что то или иное лицо не подлежит выдаче, то министр не вправе действовать вопреки этому решению, и выдача не проводится. Если Верховный суд постановляет, что то или иное лицо подлежит выдаче, то министр, действуя по своему усмотрению, может принять решение о невыдаче по уважительным причинам. Любое такое решение затем рассматривается Верховным судом.

18. Она не помнит ни одного случая, чтобы в Израиле возникла проблема в связи со всеобщей юрисдикцией по делам о пытках в соответствии со статьей 7 Конвенции, хотя по делам о нацистских военных преступниках применяется специальное законодательство.

19. Военнослужащие, работники службы безопасности и правоохранительных органов считаются государственными служащими.

20. По вопросу о компенсации в соответствии со статьей 14 произошло недоразумение относительно максимальной суммы в 37 500 новых шекелей (12 500 долл. США), о которой говорится в пункте 46 первоначального доклада. Эта сумма предусмотрена разделом 77 Уголовного кодекса и является максимальной суммой компенсации, выплачиваемой виновным по решению уголовного суда о компенсации. Однако на основании израильского законодательства о деликте любое лицо имеет также право вчинить гражданский иск на неограниченную сумму правительству или государственным должностным лицам. Таким образом, положения о компенсации существуют как в уголовном, так и в гражданском праве.

21. Действительно по делам о нападении замещения ответственности не предусмотрено, поэтому правительство не несет по ним никакой официальной ответственности. Почему - это вопрос спорный. В настоящее время в судах находятся сотни исков о компенсации и во многих случаях нет ни малейшего доказательства того, что в деле были замешаны израильские военнослужащие. Однако на практике, руководствуясь указаниями правительства, государственные органы часто выплачивают компенсации жертвам, если есть доказательство того, что ущерб был нанесен государственными служащими при исполнении своих обязанностей, хотя официально потерпевший вправе предъявлять иск только лицу, причинившему такой ущерб.

22. Г-н Бен Аммар задал вопрос о том, насколько строго соблюдаются положения Конвенции на территориях. В свете информации, которую ее делегация уже предоставила Комитету, этот вопрос следует рассматривать как чисто формальный. Важно то, что в соответствии с Конвенцией и во исполнение гуманитарных положений Женевских конвенций или требований национального законодательства в Израиле уважаются права человека. По мнению ее делегации, вопрос о международно-правовых требованиях является не столь уж важным, несмотря на доводы в пользу неосуществления Конвенции на территориях.

23. Был задан также вопрос о возможности доступа к лицам, содержащимся в изоляции. В этой связи необходимо уточнить, что мы понимаем под изоляцией. В Израиле все без исключения заключенные могут связываться со своими семьями, адвокатами и судом. Содержание в одиночных камерах применяется крайне редко, фактически оно было применено только в отношении г-на Мордехая Вануну, который содержится в совершенно особых условиях. Ему было предложено содержание с другим заключенным, однако он отказался. Его камера несколько больше, чем обычно, с внешним миром он связывается с помощью радиотелефона. Он пользуется телевизором, книгами и газетами, может проводить конфиденциальные совещания со своим адвокатом, каждые две недели его могут посещать члены его семьи или духовенства. Он вправе также обращаться в суд с просьбами о периодическом рассмотрении условий его содержания.

24. Г-н БЁРНС напоминает представителю Израиля о том, что она хотела уточнить, какие другие демократические страны прибегают к методам "умеренного физического давления".

25. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль) говорит, что определить, что такое умеренное физическое давление - **задача** достаточно трудная. Прежде всего она ссылается на доклад Комиссии Ландау, который она готова **передать** Комитету. Свои рекомендации судья Ландау обосновывает с учетом ряда конвенций и доклада Соединенного Королевства о борьбе с терроризмом в Северной Ирландии и делает вывод о том, что подобная практика приемлема также и в других системах. Однако она не может привести конкретное сравнение с другими системами, поскольку она не знает, что там разрешено, а что нет. Израиль руководствуется не только постановлениями Европейского суда по правам человека, однако по этому вопросу лучше обратиться к соответствующей главе доклада Комиссии Ландау.

26. Г-н СЁРЕНСЕН отмечает, что ни в одной из 23 стран, положение в которых должно быть рассмотрено Европейским комитетом по предупреждению пыток, подобная практика не разрешена. Если в установленном порядке будет предоставлена подробная информация о правилах, регулирующих связь с адвокатом, то это можно только приветствовать. В настоящее время Международный комитет Красного Креста может связываться с задержанными по прошествии 14 дней после их ареста; этот срок представляется слишком длинным и его следует значительно сократить.

27. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль) говорит, что задержанные имеют возможность связаться со своим адвокатом как в самом Израиле, так и на территориях, если только следователь не принимает решения об обратном. В первоначальном докладе ее страны в этой связи упоминаются соответствующие положения Уголовного кодекса. Что касается деятельности армии на территориях, то следует подчеркнуть, что сразу же после задержания арестованный имеет право известить членов своей семьи о своем аресте. Он также имеет право потребовать встречи с адвокатом. Лишь в крайне редких случаях, когда имеется значительная уверенность в том, что встреча с адвокатом будет препятствовать проведению расследования или будет угрожать безопасности населения, принимается решение о приостановлении этого права. Принимать такое решение может лишь ограниченное число высокопоставленных сотрудников органов безопасности. Кроме того, подобные решения могут приниматься лишь на ограниченный период времени. Во всех таких случаях адвокат арестованного уведомляется о задержке и имеет право обратиться с апелляцией в суд. Как в Израиле, так и на территориях с просьбой о пересмотре решения об отказе в связи с адвокатом можно обратиться в Верховный суд.

28. Несмотря на трудности, связанные с интифадой, за последние несколько лет процедура уведомления семей была улучшена, для этого был создан специальный комитет. Сейчас тюремная администрация в день поступления нового заключенного направляет его семье уведомление на почтовой открытке, на которой указывается его или ее имя и адрес. Ежедневно во всех зонах гражданской администрации в общественных местах вывешивается регулярно обновляемый список заключенных. Как только семья заключенного узнает, где он содержится, она может ходатайствовать о назначении ему адвоката. Местонахождение каждого заключенного заносится в компьютеризированную базу данных.

29. Следует отметить, что рекомендации Комиссии Ландау были вынесены еще до начала интифады, поэтому в настоящее время на основе этих рекомендаций расследуются лишь самые серьезные случаи, в частности дела об убийстве или террористические акты. Дела всех остальных обвиняемых, в том числе лиц моложе 18 лет (а не 16, как указывается в докладе организации "Международная амнистия"), передаются в суд не позднее, чем через восемь дней после ареста. В период между 1967 и 1992 годами этот установленный законом срок составлял 18 дней.

30. Г-н БЕН АММАР говорит, что ответы израильской делегации лишь подтверждают наличие существенных различий между утверждениями государств-участников, и информацией, полученной Комитетом от неправительственных организаций. Собственно говоря, если бы не оговорка государства-участника касательно статьи 20 Конвенции, то Комитет, вероятно, обратил бы должное внимание на жалобу организации "Международная амнистия", которая за многие годы уже успела доказать, что к ее сообщениям следует относиться с доверием. Затем Комитет провел бы расследование, чтобы определить, кто прав - государство-участник или неправительственная организация. Комитет пока не получил ответа на вопрос в связи с утверждениями "Международной амнистии" о том, что в результате пыток погибли восемь человек. Если это действительно так, какие меры были приняты и как были наказаны лица, ответственные за это?

31. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль), ссылаясь на свое предыдущее выступление, говорит, что в ходе расследования не было найдено никаких доказательств того, что хотя бы один из этих восьми лиц умер в результате методов, которые применялись при их допросах. В одном случае смерть заключенного наступила от инфаркта, поскольку заключенный при аресте не сообщил, что он находится в предынфарктном состоянии. В другом случае заключенный при аресте получил травмы и в настоящее время следователь пытается выяснить, была ли ему оказана соответствующая медицинская помощь. Комитету уже была предоставлена подробная информация по другим случаям; в частности, по одному делу был вынесен обвинительный приговор, поскольку смерть арестованного могла наступить в результате методов, применявшихся на допросе. По результатам расследования во всех остальных случаях смерть наступала по естественной причине. Она подчеркивает, что состояние здоровья многих заключенных в момент задержания было неудовлетворительным и они, возможно, не были бы арестованы, если бы власти знали о состоянии их здоровья.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему не совсем понятен ответ израильской делегации на вопрос, касающийся права habeas corpus. Предусмотрено ли такое право израильским законодательством и если предусмотрено, всегда ли применяется оно при аресте? Другой вопрос касается определения пытки в израильском законодательстве. По словам делегации, израильское законодательство запрещает целый ряд деяний, которые могут рассматриваться как пытка в строгом смысле этого слова, однако не ясно, что это значит. В частности, имеются ли в законодательстве положения о пытках, охватывающих деяния, которые могут причинять нравственное страдание?

33. Он отмечает, что в качестве актов пытки израильское законодательство рассматривает лишь военные преступления, в нем не содержится положений о "всеобщей юрисдикции", в соответствии с которой израильские власти получили бы право проводить расследование или выдавать лиц, обвиняемых в совершении пыток, независимо от того, где или против кого они были совершены. Не является ли это нарушением положений Конвенции?

34. И наконец, были ли находящиеся в настоящее время в заключении палестинцы задержаны только на основании административного приказа, или же по их делам проводился судебный надзор? На каком основании лица могут содержаться под стражей?

35. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль) подтверждает, что в израильском законодательстве существует право habeas corpus; каждый арестованный может обратиться в суд с требованием судебного рассмотрения вопроса правомерности содержания его под стражей. В этом случае соответствующие органы должны представить законные основания для ареста этого лица. Аналогичный подход применяется и в тех случаях, когда подозреваемому отказывают в возможности связаться с адвокатом.

36. Сославшись на свое предыдущее выступление, она говорит, что в израильском законодательстве имеется целый ряд правовых норм, запрещающих пытку, а в Основном законе гарантируется защита жизни человека, его физической неприкосновенности и достоинства. Толкование всех остальных законов осуществляется с учетом этого принципа. В Уголовном кодексе прямо запрещается любое физическое воздействие на заключенного. Что касается психических страданий, то она напоминает Комитету, что она уже об этом говорила в связи с вымогательством. По вопросу об ответственности за состояние здоровья и благополучие заключенных она говорит, что в израильском законодательстве соответствующие положения имеются.

37. Что касается вопроса о всеобщей юрисдикции, то действительно, в израильском законодательстве не содержится специальных положений, предусматривающих судебное преследование обвиняемых в пытках лиц, не являющихся военными преступниками, однако в этой связи никогда никаких проблем не возникало.

38. По вопросу об административном задержании она вновь ссылается на свое предыдущее выступление: в Израиле под арестом человек может содержаться не более 48 часов, затем он должен предстать перед судом; в настоящее время рассматривается вопрос о сокращении этого срока до 24 часов. На территориях несовершеннолетние могут содержаться под арестом максимум в течение восьми дней, прежде чем их дело

будет передано в суд, а взрослые - в течение 18 дней в зависимости от характера правонарушения. В законодательстве имеются положения, касающиеся административного задержания, в соответствии с которыми содержание под стражей может продолжаться до шести месяцев. Эти положения применяются к террористам как еврейского, так и арабского происхождения. Лица, задержанные на основании этих положений, имеют право, если они пожелают того, потребовать судебного надзора по своему делу. С ее точки зрения вопрос об административном задержании не имеет ничего общего с используемыми при допросе методами или с положениями Конвенции против пыток.

39. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС говорит, что сам факт содержания под стражей в течение шести месяцев можно рассматривать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, подпадающее под положения Конвенции.

40. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль) подчеркивает, что задержанные на этом основании лица имеют право на судебный пересмотр причин их задержания и на более лучшие условия содержания, по сравнению с другими заключенными.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Израиля за ответы на многочисленные сложные вопросы Комитета и за предоставленную членам Комитета возможность выразить свои мнения.

42. Открытое заседание прерывается в 17 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 40 мин.

43. Г-н БЁРНС (Докладчик по стране) зачитывает по просьбе Председателя следующий текст выводов и рекомендаций по первоначальному докладу Израиля, утвержденных Комитетом на его закрытом заседании:

"1. Введение

3 октября 1991 года Израиль ратифицировал Конвенцию против пыток. При этом были сделаны оговорки, касающиеся статей 20 и 30. Кроме того, Израиль возражает против статьи 22.

Своевременно представленный первоначальный доклад был дополнен устной презентацией, одновременно четкой и информационно насыщенной.

2. Позитивные выводы

1. Комитет против пыток отмечает возможность публичного обсуждения таких щекотливых вопросов, как жестокое обращение с заключенными, как в самом Израиле, так и на оккупированных территориях.

2. Комитет с удовлетворением отмечает, что израильская медицинская ассоциация приняла меры, направленные на недопущение жестокого обращения своих членов с заключенными, в частности благодаря применению "медицинских бланков состояния здоровья".

3. Комитет против пыток с удовлетворением отмечает, что жалобы о жестокое обращении с заключенными со стороны сотрудников службы безопасности и полиции рассматриваются отныне не в правоохранительных органах, а в специальном подразделении Министерства юстиции. Комитет также с удовлетворением отмечает факты привлечения к уголовной и дисциплинарной ответственности следователей, нарушивших установленный кодекс поведения.

3. Области, вызывающие озабоченность

1. Серьезную озабоченность вызывает непринятие законодательных мер по осуществлению в стране Конвенции против пыток, которая не входит в национальное законодательство Израиля и положения которой не применяются в израильском суде.
2. Комитет против пыток выражает свое сожаление в связи с явным непринятием определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции против пыток.
3. Глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что израильское законодательство выступает в защиту "приказов вышестоящих начальников" и принципа "необходимости", что является явным нарушением обязательств Израиля, вытекающих из статьи 2 Конвенции против пыток.
4. Доклад Комиссии Ландау, разрешающий применение "умеренного физического давления" в качестве законных методов допроса, представляется Комитету совершенно неприемлемым в связи с:
 - а) созданием в большинстве случаев условий, чреватых опасностью применения пытки или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
 - б) неразглашением основных методов ведения допроса, что в свою очередь создает дополнительные условия, чреватые неизбежностью в ряде случаев жестокого обращения в нарушение Конвенции против пыток.
5. Комитет против пыток весьма озабочен большим числом убедительно документированных случаев жестокого обращения с заключенными, которые являются нарушением Конвенции против пыток, в том числе в ряде случаев смерти заключенных, о чем было доведено до сведения Комитета и мировой общественности такими уважаемыми неправительственными организациями, как "Международная амнистия", Аль-Хак (местное отделение Международной комиссии юристов) и другими.

4. Рекомендации

1. Рекомендуются законодательным путем включить в законодательство Израиля все положения Конвенции против пыток.
2. Рекомендуются полностью опубликовать процедуры, применяемые на допросах, с тем чтобы обеспечить гласность и соответствие требованиям Конвенции против пыток.
3. Рекомендуются разработать и осуществить эффективную программу обучения и просвещения военнослужащих, сотрудников службы безопасности и полиции, а также медицинского персонала по вопросам обязательств, вытекающих из Конвенции против пыток.
4. Рекомендуются незамедлительно покончить с действующей в настоящее время практикой ведения допросов, нарушающей обязательства Израиля, вытекающие из Конвенции против пыток.
5. Рекомендуются предоставить всем жертвам такой практики возможность воспользоваться соответствующими мерами по реабилитации и компенсации.

В заключение мы заявляем о своем желании сотрудничать с Израилем и уверены, что наши рекомендации будут должным образом приняты к сведению".

44. Г-жа БЕЙНИШ (Израиль), выступая в связи с выводами и рекомендациями Комитета, говорит, что **она** надеялась убедить Комитет в том, что в Израиле в последние годы предпринимаются реальные усилия по соблюдению положений, запрещающих пытки, однако, к сожалению, ей этого сделать не удалось. Она хотела бы отметить, что некоторые рекомендации, в частности касающиеся учебных программ, уже осуществлены. Она заверяет Комитет в том, что компетентные органы Израиля внимательно изучат все выводы Комитета.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит израильскую делегацию за предоставленную Комитету возможность провести конструктивный диалог и за сотрудничество.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.